

УДК/UDC 343.98

К вопросу о содержании оперативно-розыскных мероприятий «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов»

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий, требующих применения их субъектами криминалистических и иных научных познаний, – «сбора образцов для сравнительного исследования» и «исследования предметов и документов». Автором анализируются различные подходы к оценке данных мероприятий, а также высказываются свои собственные суждения по поводу их содержания. Формулируются дефиниции указанных мероприятий, определяются их нормативно-правовая основа, объекты, предметы, субъекты и другие элементы их понятий. Уточняется порядок использования результатов сбора образцов для сравнительного использования и исследования предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Указывается на необходимость изменения названий данных оперативно-розыскных мероприятий, которые не соответствуют содержанию последних.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; сбор образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов; криминалистические и иные методы исследований.

On the issue of the content of operational search activities «collection of samples for comparative research» and «research of objects and documents»

Yakovets Evgeny Nikolaevich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Leading Researcher

Center for Research of Problems of Russian Law «Equitas»

Moscow, Russian Federation

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

This article deals with the issues related to the definition of the essence and content of operational search activities that require the use of their subjects of forensic and other scientific knowledge – "collection of samples for comparative research" and "research of objects and documents". The author analyzes various approaches to the evaluation of these events, as well as expresses his own judgments about their content. The definitions of these measures are formulated, their regulatory and legal basis, objects, objects, subjects and other elements of their concepts are determined. The procedure for using the results of sample collection for comparative use and research of objects and documents in criminal proceedings is specified. It is indicated that it is necessary to change the names of these operational search activities that do not correspond to the content of the latter.

Key words: operational search activity; operational search activities; collection of samples for comparative research; research of objects and documents; forensic and other research methods.

В продолжение разговора о сущности оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), начатого в номере 49 журнала «Эпомен», целесообразно остановиться на тех из них, которые требуют применения их субъектами криминалистических и иных научных знаний, навыков и умений.

Сбор образцов для сравнительного исследования (сбор образцов) представляет собой обнаружение и изъятие материальных носителей

информации, необходимых для их последующего криминалистического, научно-технического или иного исследования в целях решения задач ОРД.

Проведение данного мероприятия предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) [1]. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. 36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ФЗ о наркотиках) [2]. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют также Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (межведомственная Инструкция о результатах ОРД) [3].

Как будет показано ниже, ОРМ «исследование предметов и документов», для последующего проведения которого во многом и предназначен рассматриваемый сбор образцов, может являться не только сравнительным, то есть идентификационным, но и диагностическим [4], т. е. преследующим иные цели и реализующим иные методы, о чем будет сказано ниже. Это обстоятельство свидетельствует о несовершенстве наименования рассматриваемого мероприятия, которое требует уточнения.

Образцы собираются на основании мотивированного рапорта оперативного сотрудника, утверждаемого руководителем оперативно-розыскного органа. Причем, использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров при сборе образцов разрешено без лицензии.

Место и время сбора образцов Законом не ограничены. В качестве объектов ОРМ могут рассматриваться большинство материально определенных объектов ОРД, вовлеченных в криминальную деятельность: физические лица, трупы, животные, предметы, вещества, транспортные средства, документы, сооружения, участки местности и др.

Некоторые авторы не вполне обоснованно вместо понятия объектов данного ОРМ рассматривают виды собираемых образцов, к числу которых они относят:

- предметы и вещества, используемые в качестве эталонов для исследования – физиологические субстанции, относящиеся к выделениям человеческого организма: кровь, слюна, запах, сперма, потожировые следы пальцев рук, волосы; голосовые особенности, почерк человека; следы его обуви и принадлежащих ему транспортных средств, микрочастицы и др.;
- объекты, являющиеся составной частью целого и подлежащие самостоятельному исследованию (предметы, изъятые из гражданского оборота: оружие, взрывчатые вещества, наркотики; сырье, полуфабрикаты и готовая продукция; документы бухгалтерского учета; компьютерные программы и файлы, похищенное имущество и др.) [5].

Рассматриваемое ОРМ предполагает наличие не только объектов, на которые нацелено его проведение, но и специфического предмета, представляющего собой результаты воздействия на эти объекты в процессе получения (добывания) образцов. Другими словами, предметом данного ОРМ являются сами получаемые образцы в процессе их обретения. Они могут быть собраны любыми способами, не запрещенными законодательством. В соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД для этого могут использоваться технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Действия, направленные на сбор образцов, могут иметь весьма разноплановый характер. К ним относятся: изъятие отдельных экземпляров или объемов перемещаемых грузов, если они входят в состав неделимого объекта (водные биоресурсы; строительные и горюче-смазочные материалы; партии продовольствия; и др.) либо отдельных фрагментов неделимого объекта; проведение дактилоскопирования; получение образцов ДНК; соскоб или смыв с поверхности объекта определенной части следа-наложения; приобретение необходимого объекта в результате

купли-продажи (в том числе – в ходе проверочной закупки); изготовление копий документов; фотографирование соответствующих объектов; и др.

По способу получения образцы могут быть экспериментальными (т.е. полученными под контролем сотрудников правоохранительных органов) и свободными (т.е. обретенными вне рамок проведения рассматриваемого ОРМ). Кроме того, в качестве образцов могут использоваться так называемые эталоны (изделия, выполненные по ГОСТу, предметы из коллекций и др.).

Авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В.С. Овчинского отмечают, что в криминалистике подобные образцы именуется пробами [6], с чем согласны далеко не все ученые. Некоторые авторы дифференцируют эти два понятия, отмечая, что проба в криминалистике – это количественно определенная (в том числе регламентированная нормативно) часть какого-либо материала, который является объектом исследования, для выявления признаков, характеризующих его состав и качество. Образец для сравнительного исследования – это материальный объект, предмет, отображающий признаки другого объекта (например, отпечатки пальцев, стреляные гильзы) либо выражающий собственные признаки (кровь, почва, наркотическое вещество и др.), который предназначен для экспертного исследования с целью решения задач судебной экспертизы и установления обстоятельств, имеющих значение для расследования, а также рассмотрения и разрешения дела [7].

Субъектами рассматриваемого ОРМ являются сотрудники оперативных подразделений, а также лица, оказывающие им содействие, и специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными познаниями [8].

Сбор образцов может носить гласный или негласный характер и осуществляться без зашифровки цели мероприятия или легендированно, с использованием при необходимости специальных технических и иных средств, а также документов, зашифровывающих личность должност-

ных лиц. В необходимых случаях для сбора образцов могут разрабатываться целевые оперативные комбинации. При зашифрованном или негласном сборе убыль (недостача) изымаемых образцов не должна быть заметной, поскольку это может привести к расшифровке цели проведения данного мероприятия.

Профессор А. Ю. Шумилов вполне обоснованно обращал внимание на некоторые специфические условия сбора образцов в ряде ситуаций, например:

- 1) при их негласном получении в жилище, требующем соблюдения условий осуществления такого ОРМ, как обследование помещений, связанного с ограничением конституционного права человека на неприкосновенность жилища;
- 2) при получении образцов голоса человека в ходе прослушивания его телефонных разговоров, когда необходимо соблюдать условия осуществления ОРМ «прослушивание телефонных разговоров» и др. [9].

Процесс осуществления рассматриваемого ОРМ заключается в обнаружении образца, физическом изъятии последнего и обеспечении его последующей сохранности. В процессе подготовки к сбору образцов подтверждается обоснованность выбора объекта, на котором оперативнику предстоит сконцентрировать свое внимание, и определяется алгоритм его предстоящих действий. Это необходимо для обеспечения достоверности данных, носителями которых должны явиться полученные образцы. При последующем их изучении у специалистов не должно возникать сомнений по поводу относимости последних к изучаемому объекту или ситуации, достоверности их происхождения, а также допустимости методов и способов, использованных в ходе их получения. Причем, в дальнейшем при проведении исследования предметов и документов целесообразно расходовать лишь определенную часть полученных образцов с тем, чтобы оставшиеся следователь (дознаватель) при необходимости мог использовать для судебных экспертиз по уголовному делу. Правда, осуществить это возможно далеко не во всех случаях и вот по-

чему. Рассматриваемое ОРМ представляет собой оперативно-розыскной аналог следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, именуемого «получение образцов для сравнительного исследования». Сбор образцов преследует цель обеспечения возможности непроцессуального исследования предметов и документов. Образцы, как правило, собираются в процессе негласных действий. В этом случае лицо, у которого они изымаются, рассматривается исключительно в качестве объекта данного ОРМ. Когда речь заходит о процессуальном получении образцов для сравнительного исследования, то их обладатель даже в случае изъятия образцов против его воли, становится не только объектом, но и субъектом (участником) указанного следственного действия. Он получает право удостоверять результаты этого следственного действия своей подписью в протоколе. При сборе образцов для сравнительного исследования подобная процедура не предусмотрена. Исходя, видимо, из этого, авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К.К. Горяинова и В.С. Овчинского отмечают, что образцы для сравнительного исследования, получаемые в результате проведения рассматриваемого ОРМ, не могут являться объектами исследования в рамках судебной экспертизы, имеющей доказательственное значение [10]. Однако их утверждение не в полной мере соответствует истине. В данной связи следует подчеркнуть, что результаты рассматриваемого ОРМ и так далеко не всегда передаются органам предварительного расследования. Это происходит лишь тогда, когда они требуют своего подтверждения процессуальным путем, то есть с помощью судебной экспертизы. В этих случаях они могут быть введены в уголовный процесс путем допроса сотрудника оперативного подразделения, осуществившего сбор образцов, или иных лиц, проводивших данное мероприятие его поручению, а также осмотра представленных предметов и документов и их приобщения к делу. Правда, это относится лишь к тем случаям, когда речь заходит о гласном получении образцов, и в этой ситуации результаты данного ОРМ следует оформлять в виде акта сбора образцов для сравнительного исследования, который по форме и содержанию в максимальной

степени должен соответствовать требованиям, которые предъявляются к протоколу выемки, составленному в соответствии со ст. 166 УПК РФ. Акт необходимо составлять в трех экземплярах: первый с образцами направляется для сравнительного исследования; второй вручается под расписку владельцу образцов или его представителю; третий приобщается к оперативному делопроизводству.

Результаты данного ОРМ могут быть также оформлены в виде дактилоскопических карт, фототаблиц, иных официальных документов, составленных лицами, осуществившими их сбор. Например, соответствующие изъятые образцы могут фигурировать в акте медицинского освидетельствования физического лица или в протоколе осмотра места происшествия. В этих случаях результаты сбора образцов в дальнейшем также могут быть направлены в органы предварительного расследования для формирования на их основе доказательств по уголовному делу.

При зашифрованном или негласном сборе, осуществленном сотрудником оперативного подразделения, результаты рассматриваемого ОРМ оформляются рапортом, справкой или сообщением конфиденциального источника. В этом случае полученные сведения, действительно, могут использоваться в уголовном процессе лишь как ориентирующая информация.

Во всех отмеченных ситуациях в указанных материалах должны содержаться следующие сведения: количество (вес) полученных образцов; описание последних; условия, при которых они были получены; виды и характеристики применявшихся при изъятии технических средств; вид упаковки. К акту сбора образцов (рапорту) могут приобщаться и другие документы, предметы, звуко-, видеозаписи, а также прочие носители информации.

Рассматриваемое ОРМ следует отличать от взятия проб и образцов товаров, находящихся под таможенным контролем, которые с письменного разрешения таможенного органа могут брать заинтересованные лица и государственные органы государств-членов ЕАЭС (ст. 17 Таможенного

кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [11]), а также декларанты (ст. 84, ч. 1, п. 2 ТК ЕАЭС).

В соответствии с ч. 2 ст. 102 ТК ЕАЭС отбор проб и (или) образцов товаров с разрешения таможенного органа осуществляется и в ходе их временного хранения.

Согласно ч. 14 ст. 124 ТК ЕАЭС пробы и образцы могут также отбираться в ходе исследования, осмотра, фотографирования или иной фиксации товаров, относительно которых принято решение о приостановлении выпуска.

Все эти действия, осуществляемые в рамках таможенного контроля, могут использоваться сотрудниками оперативных подразделений и спецслужб по согласованию с оперативными подразделениями таможенных органов для зашифровки сбора образцов на приграничной территории.

Рассмотрим далее сущность и содержание исследования предметов и документов, для которого в первую очередь и предназначен сбор образцов для сравнительного исследования.

Исследование предметов и документов – это ОРМ, проводимое с привлечением специалистов, т.е. сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения материальных объектов при решении задач ОРД. По алгоритму осуществления практически полностью соответствует судебной экспертизе, однако носит непроцессуальный характер.

Данное ОРМ предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст.ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. 36 ФЗ о наркотиках и ст.ст. 2, 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [12]. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах ОРД.

Форма проведения этого ОРМ может быть как гласной, так и негласной. Место и время (сроки) его проведения Законом не ограничены.

А. Ю. Шумилов вполне справедливо полагал, что в ходе осуществления указанного мероприятия проводится исследование предметов и документов, сохранивших на себе следы преступной деятельности, явившихся орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности. Исследование предметов и документов как ОРМ осуществляется вне рамок уголовного дела. Его субъектами являются сотрудники оперативных подразделений или по их поручению – конфиденты (основные субъекты), а также специалисты экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, других организаций и учреждений, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями, и частные лица (дополнительные субъекты) [13].

В этой связи достаточно сложно согласиться с авторами, полагающими, что получение научной информации не является целью проведения данного ОРМ, а «проведение исследования предметов и документов экспертно-криминалистическими службами правоохранительных органов, а также специалистами научно-исследовательских учреждений других министерств, в том числе по поручению органов, осуществляющих ОРД, само по себе не образует это ОРМ» [14].

Как уже отмечалось, исследование предметов и документов весьма близко соотносится по своей сущности с судебной экспертизой. Данное ОРМ, также как и судебная экспертиза (трасологическая, баллистическая, почерковедческая, химическая и др.), базируется на криминалистических и иных научных методах исследования, но при этом не теряет своего оперативно-розыскного характера. Использование инструментальных средств и научных методик в ходе исследования предметов и документов вполне оправдано и закономерно.

Объектами проведения данного мероприятия являются не только фигурирующие в его названии «предметы» и «документы». Главным

объектом любых экспертных исследований как в криминалистике, так и в ОРД, по отношению к которому все прочие объекты, в том числе – предметы и документы, – играют второстепенную роль, является их обладатель или пользователь – человек [15]. Наряду с людьми, предметами и документами к перечню исследуемых объектов следует отнести и другие материально определенные объекты, изучаемые в ОРД, к которым, как уже отмечалось, относятся трупы, животные, вещества, транспортные средства, сооружения, участки местности и др.

Предметом рассматриваемого ОРМ являются зафиксированные с помощью криминалистических средств и методов отображения признаков исследуемых объектов.

Мероприятие не требует санкции руководителя оперативно-розыскного органа. Для его осуществления необходим мотивированный рапорт оперативного сотрудника на имя его начальника, в соответствии с которым в экспертно-криминалистическое учреждение должно быть направлено письменное требование о проведении исследования с привлечением соответствующих специалистов.

Как уже подчеркивалось, исследование предметов и документов может осуществляться с помощью как идентификационных, так и диагностических методов, в связи с чем следует остановиться на них более подробно.

Идентификационное исследование предметов и документов отличается от установления тождества в форме судебной экспертизы лишь непроцессуальным порядком его назначения, проведения и оформления получаемых результатов. В основе метода идентификации, как известно, лежит возможность мысленного отделения признаков от объектов исследования и изучения их как самостоятельного материала. Именно эта возможность и позволяет в каждом идентификационном процессе, связанном с решением вопроса о тождестве, независимо от вида исследования выделять три основных стадии: 1) отдельное исследование признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов; 2) их сравнительное исследование; 3) оценка результатов сравнения. Причем, каждая

предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую [16].

Идентифицируемыми объектами являются все перечисленные выше материально определенные объекты рассматриваемого ОРМ. С идентифицируемыми объектами самым непосредственным образом связано понятие идентификационных признаков. Идентификация производится по специально отобраным устойчивым свойствам, с помощью которых можно узнать, отличить один объект от других, ему подобных. Эти свойства, отображающиеся на идентифицирующем объекте, и являются идентификационными признаками. Чтобы стать идентификационным признаком, обычный криминалистический признак должен обладать двумя специфическими свойствами: 1) относительной устойчивостью, т.е. неизменяемостью в течение идентификационного периода (определенного отрезка времени, позволяющего осуществить идентификацию), и 2) возможностью закономерного проявления на отображающем объекте при одинаковых условиях следообразования [17].

Таким образом, к идентифицирующим относятся материально определенные объекты, с помощью которых устанавливается тождество идентифицируемого объекта. Это материально фиксированные формы отображения признаков последнего в виде материальных следов, разделенных частей объектов и внутреннего строения веществ.

Особого внимания заслуживают идентификационные исследования порошков, жидкостей, газообразных субстанций и т.п. В ОРД подобные исследования широко используются, например, в ходе предварительного изучения наркотических и других сильнодействующих веществ, расфасованных в виде порошков, жидкостей, гелей, аэрозолей. Сюда же можно отнести и сравнительное исследование следов сигналетических веществ, применяемых в химических ловушках. Практикуются также идентификационные исследования органических веществ (т.н. биологических объектов), к которым, например, можно причислить различные горюче-смазочные вещества, продукты питания, биологические выделения человеческого организма и др.

Применительно к исследованиям газообразных субстанций особое место занимает идентификация запахов, с которой связано установление людей, предметов и различного рода веществ. Специальные инструментальные меры проведения одорологических (от лат. odor – запах) исследований в отечественной криминалистике до настоящего времени в достаточной степени не разработаны [18]. Поэтому для этих целей в правоохранительных органах в основном применяются служебные собаки.

В тех случаях, когда идентификация того или иного объекта невозможна ввиду отсутствия достаточного количества идентификационных признаков, осуществляют установление групповой принадлежности последнего – то есть определение типа, класса, рода, вида или иной группы, к которой он относится.

В основе диагностического исследования предметов и документов лежат положения экспертной диагностики, разработанные профессором Ю. Г. Коруховым [19]. Она решает две основные задачи: 1) исследование свойств и состояний объектов; 2) исследование отображений объектов.

Исследование свойств и состояний объектов носит классификационный характер. Сущность его, на первый взгляд, имеет сходство с установлением групповой принадлежности в идентификации. Однако цели и методика установления групповой принадлежности объектов совершенно иные, они направлены на установление тождества последних либо на констатацию отсутствия такового с использованием метода сравнения. Реализация же рассматриваемой диагностической задачи связана с решением следующих подзадач:

- исследование свойств и признаков объекта, в том числе для установления их соответствия определенным характеристикам, заданным заранее;
- определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия в нем отклонений от обычного (нормального) состояния подобных объектов;
- определение первоначального состояния объекта;

- определение причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.

В ходе решения второй задачи – исследования отображений объектов, – как и при идентификационных исследованиях, анализируются следовоспринимающие объекты. Однако на этом аналогия данного вида диагностики с установлением тождества заканчивается. Реализация рассматриваемой задачи осуществляется по следующим направлениям:

- определение наличия следа-отображения объекта и степени его информативности;
- установление свойств и состояния материальных объектов по их отображениям;
- исследование отображений объектов с целью их последующего отнесения к определенному классу, виду, группе.

Наряду с оригиналами следовоспринимающих объектов в данных случаях могут быть также использованы их модели (гипсовые слепки и иные копии), образцы для сравнительного исследования (в т.ч. образцы почерка и машинописного текста), разделенные части объектов.

Особую актуальность в настоящее время представляет исследование документов, создаваемых с помощью электронно-вычислительной техники на матричных, струйных и электрофотографических принтерах. Они являются отражением технологической среды своего создания, а также индивидуальных особенностей их исполнителей [20].

Получаемые в ходе проведения рассматриваемого ОРМ данные оформляются справкой (справкой-меморандумом, рапортом оперативника, актом). Исследование предметов и документов, проведенное в иных учреждениях, отражается в виде документов, предусмотренных ведомственными нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (заключениями, актами экспертизы, актами исследования и др.).

Результаты исследования предметов и документов, проведенного специалистами из числа конфидентов, оформляются актом исследования (ревизии, проверки), который по форме и содержанию должен мак-

симально соответствовать требованиям, предъявляемым к актам экспертизы, без расшифровки заинтересованности со стороны оперативно-розыскных органов [21].

Результаты исследования могут быть представлены следователю или дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело, за исключением случаев, когда исследуемый объект был получен с помощью конфиденциального источника либо его исследование проводилось в условиях конфиденциальности.

После возбуждения уголовного дела следователь или дознаватель может приобщить справку, содержащую результаты рассматриваемого ОРМ, к его материалам в качестве документа-доказательства (в том случае, если они будут отвечать всем требованиям, перечисленным в ст. 84 УПК РФ, согласно которой документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ). С целью придания справке большей доказательственной значимости и создания гарантий достоверности изложенных в ней сведений лицо, производящее предварительное расследование, может вызвать на допрос сотрудника экспертного учреждения, осуществлявшего данное предварительное исследование, и допросить его с соблюдением требований ст.ст. 187–190 УПК РФ – как свидетеля по специальному вопросу об обстоятельствах, связанных с исследованием израсходованных или видоизмененных объектов (микроколичеств наркотических веществ, взрывчатых веществ, пищевых продуктов, спиртосодержащих жидкостей и др.) [22].

Таким образом, исследование предметов и документов является логическим продолжением сбора образцов для сравнительного исследования. Однако отдельные объекты исследуются вне связи с их предварительным сбором в качестве образцов. Проводимые исследования основаны на использовании специалистами соответствующих методик с применением криминалистической техники и других научных средств.

Простейшие исследования без участия специалистов могут проводить и сами оперативники, обладающие определенными познаниями в

области криминалистики и других сферах научной деятельности (например, определение вида наркотического средства с помощью экспресс-анализатора, идентификация физического лица с помощью служебной собаки и др.). Однако это скорее исключение из общих правил осуществления рассматриваемого ОРМ.

Направление материалов, представляющих оперативный интерес, на исследование имеет свои тактические особенности. При подготовке исследования соответствующих объектов крайне важно получить предварительную информацию о специалистах, имеющих опыт проведения планируемых исследований, об учреждениях, в которых они производятся, о требованиях к оформлению сопроводительных документов и др.

Исследования проводятся, как правило, в экспертно-криминалистических службах правоохранительных органов, а также в научно-исследовательских учреждениях (НИИ, лаборатории) других министерств и ведомств. Специализированными экспертными учреждениями могут проводиться криминалистические (отпечатки пальцев, почерк), товароведческие (качество, сортность товара), бухгалтерские, химические и другие виды исследований.

Исследование предметов и документов требует соответствующего организационно-технического обеспечения и включает в себя подготовку письменного поручения, приложение объектов (образцов), требующих исследования, и постановку эксперту квалифицированных вопросов.

В заключение еще раз следует обратить внимание на наименования рассматриваемых ОРМ, которые нуждаются в уточнении. Круг устанавливаемых или изучаемых в ходе их проведения объектов шире, чем тот, который определен законодателем. Так, «сбор образцов для сравнительного исследования» необходим не только для идентификационных (сравнительных), но и диагностических исследований. Перечень объектов ОРМ «исследование предметов и документов» на практике оказывается гораздо более широким, чем тот, который нашел отражение в его названии. Это еще раз указывает на необходимость уточнения языка и терминологического аппарата, применяемых в сфере ОРД.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-Ф (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1998. 15 января.
3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.
4. Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. С. 88–106.
5. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 90.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. С. 284.
7. Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – Тула: Изд-во ТГУ, 2016. С. 260–264.
8. Жданов С. П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы: препринт монографии. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 83.
9. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 230.
10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. С. 291.
11. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (с изм. и доп.). Договор о ТК ЕАЭС подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org
12. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. 5 июня.

13. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях: учебное наглядное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 71.
14. Вагин О. А., Исиченко А. П., Шабанов Г. Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С. 22.
15. Седова Т. А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика / Под ред. проф. И.Ф. Крылова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. С. 86.
16. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. – М.: БЕК, 1996. С. 82.
17. Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. С. 36.
18. Криминалистика / Под ред. А. Ф. Вольнского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 118.
19. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 73–78, 90.
20. Першин А. Н. Криминалистические основы анализа документированной информации в уголовном судопроизводстве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 122–123.
21. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 23–24.
22. Садовский А. И. К вопросу об использовании в доказывании результатов предварительных исследований // Оперативник (Сыщик). 2011. № 2(27). Апрель. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2011. С. 25–27.

References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No 144-F (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.
2. On narcotic drugs and psychotropic substances: Federal Law of January 8, 1998 No. 3-FZ (as amended and supplemented) // Russian newspaper. 1998 January 15.
3. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, the investigator or the court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.

4. Yakovets E. N. Problems of analytical work in the operational-search activity of the internal affairs bodies: monograph. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2005. Pp. 88–106.

5. Legal bases of operational-search activity: a course of lectures. - Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. P. 90.

6. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 284.

7. Dyakonova O. G. Samples and samples for comparative research as objects of forensic examination // News of the Tula State University. Economic and legal sciences. - Tula: TSU Publishing House, 2016. Pp. 260–264.

8. Zhdanov S. P. Participation of a specialist in legal proceedings and operational-search activities: problem statement: preprint of the monograph.- Moscow: Publishing house Shumilova I. I., 2014. p. 83.

9. Basics of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; under the editorship of A. Yu. Shumilova - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 230.

10. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 291.

11. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended and supplemented). The Treaty on the Customs Code of the EAEU was signed in Moscow on April 11, 2017 // Official website of the Eurasian Economic Union www.eaeunion.org

12. On the state forensic expert activity in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 2001.5 June.

13. Shumilov A. Yu. Operational-search activity in schemes and definitions: educational visual aid. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2008. P. 71.

14. Vagin O. A., Isichenko A. P., Shabanov G. Kh. Operational-search measures and the use of their results: a training manual. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2006. P. 22.

15. Sedova T. A. Forensic identification // Criminalistics / Ed. prof. I. F. Krylov. - L.: Publishing house of the Leningrad University, 1976. P. 86.

16. Criminalistics / Ed. N. P. Yablokova. - M.: BEK, 1996. P. 82.

17. Criminalistics / Ed. I. F. Gerasimova, L. Ya. Drapkin. M.: Higher. shk., 1994. P. 36.

18. Criminalistics / Ed. A. F. Volynsky. - M.: Zakon i pravo, UNITY-DANA, 1999. P. 118.

19. Korukhov Yu. G. Forensic diagnostics in the investigation of crimes. - M.: NORMA-INFRA-M, 1998. Pp. 73–78, 90.

20. Pershin A. N. Forensic bases for the analysis of documented information in criminal proceedings: monograph. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. Pp. 122–123.

21. Operational-search activity and criminal procedure: a training manual / Under total. ed. V. V. Chernikova, V. Ya. Kikotya. - M.: INFRA-M, 2002. Pp. 23–24.

22. Sadovsky A. I. On the use of preliminary research results in proving // Operative (Sleuth). 2011. No. 2 (27). April. - M. : Publishing house Shumilova I. I., 2011. Pp. 25–27.